

К 125-ЛЕТИЮ В.В. МАЯКОВСКОГО

DOI 10.22455/2541-8297-2018-8-130-148

УДК 821.161.1

**«Про это» Владимира Маяковского и поэзия
«промежутка»
Статья первая: «В этой теме, и личной, и мелкой...»**

А. Устинов, И.Е. Лоцилов

Аннотация: Статья открывает цикл работ, посвященный поэтике, источникам и ранней рецепции поэмы В.В. Маяковского «Про это» (1923). Внимание сосредоточено на критических суждениях о поэме филологов круга ОПОЯЗа, в первую очередь, Ю.Н. Тынянова и Р.О. Якобсона, а также более поздних откликах В.Б. Шкловского и К.Ф. Тарановского. Показано значение места, которое занимает анализ поэмы Маяковского в статье Ю.Н. Тынянова «Промежуток» (1924), и связь с историко-литературными занятиями последнего. Анализируется соотношение ключевых тем любви и быта в восприятии первого поколения читателей поэмы Маяковского. Показано, что любовь и патетическое переосмысление этого понятия доминируют в «Про это» над темой преодоления быта, которая бросалась в глаза современникам благодаря ближайшему контексту творчества поэта. Устанавливается связь поэмы с камерными лирическими стихотворениями Маяковского дореволюционного периода; привлекаются редкие печатные источники и архивные материалы.

Ключевые слова: В.В. Маяковский, поэма «Про это», футуризм, поэтика, Ю.Н. Тынянов, «Промежуток», В.Б. Шкловский, Р.О. Якобсон, ОПОЯЗ, формализм, «формальный метод», К.Ф. Тарановский.

Сведения об авторах:

Андрей Устинов, доктор фил. наук, филолог. E-mail: abooks@gmail.com

Игорь Евгеньевич Лоцилов, канд. фил. наук, ведущий научный сотрудник, Институт филологии СО РАН, Новосибирск, Россия. E-mail: loshch@yandex.ru

Цитирование: *Устинов А., Лоцилов И.Е.* «Про это» Владимира Маяковского и поэзия «промежутка». Статья первая: «В этой теме, и личной, и мелкой...» // Литературный факт. 2018. № 8. С. 130–148.

«Он» и «она» баллада моя.
Не страшно нов я.
Страшно то,
что «он» — это я
и то, что «она» —
моя.

Владимир Маяковский

О «вещах», о готовых стихах,
тем паче о книгах «промежутка»
трудно говорить. О поэтах,
которые идут через промежуток,
легче.

Юрий Тынянов

Поэма «Про это» была написана Маяковским «на переломе». Она подводила итог его предыдущему творчеству, одновременно намечая новый маршрут его поэтического роста. «Имя Маяковского, я думаю, теперь никого не пугает, — уверенно заявлял в фельетоне «Парнасские заросли» Михаил Кузмин, — с тех пор, как он вырос из чемпиона футуризма, официального революционера и добровольного пугала — в поэта Маяковского. Но признание позволяет и лучше рассмотреть его чисто поэтические свойства. Богатая изобретательность в области риторических образов, ораторский темперамент, чувство ритма <...>, долгое дыхание и внутренняя сентиментальность покуда отличительные черты этого выдающегося поэта. Но мне кажется, что первый круг его творчества близок к концу»¹.

«Про это» кардинально отличалась от произведений «первого круга его творчества», прежде всего тем, что не была написана «на злобу дня». Роман Якобсон считал ее «интимнейшей поэмой»² Маяковского. Она открывала поэта, совершенно незнакомого для многих читателей, — не бунтаря и не скандалиста, а тонкого лирика, выбравшего в качестве главной и единственной тему, которая рифмуется, но не называется в финале пролога поэмы («Про что — про это?»):

¹ Кузмин М. Парнасские заросли // Завтра: Литературно-критический сб. Берлин, 1923, С. 117.

² Якобсон Р. За и против Виктора Шкловского // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1959. Vol. I/II. P. 306.

Эта тема пришла,
остальные оттерла
и одна
безраздельно стала близка.
Эта тема ножом подступила к горлу.
Молотобоец!
От сердца к вискам.
Эта тема день истемнила, в темень
колотись — велела — строчками лбов.
Имя
этой
теме:
.....! (С. 6)³

Как отмечал Юрий Тынянов в статье «Промежуток», законченной им в июне 1924 г. и первоначально называвшейся «Высокая игра (о современной поэзии)»⁴, эта «тема давит» Маяковского, «высовывается из него»⁵. На таком восприятии поэмы настаивал позже Яacobсон: «Согласно прологу к поэме *Про это*, лирическая тема овладевает поэтом»⁶, — безоговорочно считая, что «Про это» — это «любовная лирика или поэзия сердца, как определял ее по старинке Маяковский».

В контексте его творчества поэма заставляла вспомнить не приезженные на «колеснице зычного голоса», по выражению Осипа Мандельштама⁷, «Нате!» и «Вам», не выкрикнутые «во весь голос»

³ *Маяковский В.В.* Про это. М.—Пг., 1923. Далее ссылки на текст поэмы приводятся по этому изданию; страницы указываются в скобках после цитат.

⁴ *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История Литературы. Кино. М., 1977. С. 471. Как отмечено в комментарии, первоначальное название статьи — это «цитата — ср. “игру высокую” в концовке поэмы Н. Тихонова “Шахматы” (1923)» (Там же).

⁵ *Тынянов Ю.Н.* Промежуток // *Русский Современник*. 1924. Кн. 4. С. 217; В этом последнем выпуске «Русского Современника», вышедшем в свет 25 декабря 1924 г. (*Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История Литературы. Кино. М., 1977. С. 472), статья была напечатана не целиком с обещанием продолжения — публикация обрывается после 8-ой главки об Илье Сельвинском. Полный текст статьи — с перераспределением главок — был напечатан в монографии Тынянова «Архаисты и Новаторы» (Л., 1929) и включен в этой редакции в: *Тынянов Ю.Н.* Поэтика. История Литературы. Кино. М., 1977. С. 168–195.

⁶ *Яacobсон Р.* За и против Виктора Шкловского // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1959. Vol. I/II. P. 308.

⁷ *Мандельштам О.Э.* Литературная Москва // *Мандельштам О.Э.* Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. Т. 2: Проза. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2017. С. 86. Роман Яacobсон рассказывал Виктору Дувакину, что видел Маяковского в первый раз на похоронах Валентина Серова, и ему запомнилось, как тот «необычайно зычным голосом, но в то же время без всякого ложного пафоса произнес речь от имени учеников Серова» (Устные воспоминания Р.О. Яacobсона о Маяковском (1967) // *Седьмые Тыняновские чтения: Материалы для обсуждения*. Рига—М., 1995–1996. С. 300).

«Наш марш» и «Левый марш», а «камерные» «Хорошее отношение к лошадям», «Скрипка и немножко нервно» и «Послушайте!», поскольку, как эти стихотворения, «Про это» была написана Маяковским «вполголоса». Даже если он переходит в поэме на крик, то он кричит *шепотом*. «Рос Маяковский, рос с голоса», — замечал Виктор Шкловский⁸.

Как поясняет Тынянов, в «Про это» «его митинговый криковой стих, рассчитанный на площадной резонанс (как стих Державина был построен с расчетом на резонанс дворцовых зал), был не сродни стиху XIX века; этот стих породил особую систему стихового смысла»⁹. Он сближает поэму с его ранними лирическими стихотворениями именно по уровню звука и уже непосредственно в этом видит в «Про это» подведение творческих итогов и, одновременно, начало новой поэтики Маяковского:

В «Про это» — он перепробовал, как бы ощупал все стиховые системы, все затверделые жанры, словно ища выхода из себя. В этой вещи Маяковский переключается с «Флейтой-Позвоночником», со своими ранними стихами, подводит итоги <...>. Маяковский в ранней лирике ввел в стих *личность*, не «стершегося поэта», не расплывчатое «я», и не традиционного «инока» и «скандалиста», а поэта с адресом. Этот адрес всё расширяется у Маяковского; биография, подлинный быт, мемуары вырастают в стих («Про это»). Самый гиперболический образ Маяковского, где связан напряженный до истерики высокий план с улицей, — сам Маяковский.

(Еще немного, — и этот гиперболический образ высунет голову из стихов, прорвет их — и станет на их место). В «Про это» Маяковский еще раз подчеркивает, что стихия его слова враждебна сюжетному эпосу, что своеобразие его большой формы как раз в том и состоит, что она — не «эпос», а «большая ода»¹⁰.

В статье-реквиеме «О поколении, растратившем своих поэтов»¹¹ Роман Якобсон противопоставил его лирике «подлинно-эпические творения» Хлебникова, который «дал нам новый эпос <...> после

⁸ Шкловский В.Б. Случай на производстве (1931) // Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933). М., 1990. С. 431.

⁹ Тынянов Ю.Н. Промежуток // Русский Современник. 1924. Кн. 4. С. 217.

¹⁰ Там же. С. 219.

¹¹ «Статья интересная — мрачная и патетическая, — характеризовал ее в письме к Шкловскому от 13 августа 1930 г. Борис Эйхенбаум. — Фигура Маяковского дается не канонизированная. Буду ему на днях писать» (Шкловский В.Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933). М., 1990. С. 534). Под впечатлением от «О поколении, растратившем своих поэтов» Шкловский написал собственную статью-реквием «Золотой край», включенную им в книгу «Поиски оптимизма» (М., 1931).

многих десятилетий безвременья», и декларативно обозначил это направление литературной работы Маяковского: «В противоположность Хлебникову, М. воплотил в себе лирическую стихию поколения. “Широкие эпические полотна” ему глубоко чужды и неприемлемы. Даже тогда, когда он покушается на “кровавую Илиаду революций”, на “Одиссею голодных лет”¹², вместо эпопеи вырастает только героическая лирика громадного диапазона»¹³. Как он подчеркивал далее, с «Про это» начинается новый «лейт-мотив» в его поэзии, который встраивается в лирическую парадигму Маяковского вместе с его другими произведениями: «Порою поэт непосредственно в стихах подчеркивает эту связь, отсылает к старшим вещам (например, в поэме Про это — к Человеку, а там — к ранним лирическим поэмам)»¹⁴, Оба они устанавливают ее преемственность, в терминологии Тынянова «сукцессивность», по отношению к довоенному творчеству Маяковского. Если Тынянов вспоминает «Флейту-позвоночник», то Якобсон — поэму «Человек»¹⁵, — но оба сходятся во мнении, что поэма безоговорочно перекликается с ранней лирикой, однако представляет собой новый шаг в его литературной эволюции.

Сразу после выхода «Про это» в свет Сергей Буданцев, считавший себя в те годы поэтом-футуристом, рассуждал в одном из его «литературных писем» о возвращении Маяковского к лирической тематике, категорически утверждая, что новизна поэмы заключается в ее магистральной теме — «теме о любви», которая звучит в противостоянии быту, — и это еще один важный лейтмотив поэмы:

¹² Образы из поэмы «150 000 000»; ср. название заметки: *Климанов Ал.* Кровавая Илиада и голодная Одиссея // *Курьер* (Владивосток). 1921. № 4, 2 окт.

¹³ *Якобсон Р.О.* О поколении, растратившем своих поэтов // *Смерть Владимира Маяковского*. Берлин, 1931. С. 8.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ Якобсон сравнивает «Про это» с поэмой «Человек», раскрывая в ней тему двойников поэта: «Другой двойник автобиографического героя поэмы *Про это* — “человек из-за семи лет”, автобиографический герой старшей поэмы *Человек*, который зовет из прошлого “отменить муку”, тогда как младший двойник не находит в “нынчести” предпосылку отмены. Но лирическому я поэмы *Про это* противостоит еще третий, ненавистный, бытовой, клопный двойник: “... бегу и вижу... себе навстречу сам иду с подарками под мышками”. Дальше о нем же: “... самое страшное: по росту, по коже, одеждой, сам и походка моя! — в одном узнал — близнецами похожи — себя самого — сам я”. Этот же двойник, с которым герой *Человек* тщится отождествить героя *Про это*: “Ты, может, к ихней примазался касте? Целуешь? Ешь? Отпускаешь брюшко? Сам в ихний быт, в их семейное счастье намереваешься пролезть петушком?”, и это тот самый двойник Присыпкин, про которого в комедийном плане расскажет *Клоп*» (*Якобсон Р.О.* За и против Виктора Шкловского // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics* (s'-Gravenhage). 1959. Vol. I/II. P. 308). О связях «Про это» с поэмой «Человек» подробно рассказано в статье К.Ф. Тарановского «Поэма Маяковского “Про это”. Литературные реминисценции и ритмическая структура» (*Тарановский К.Ф.* О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 224–225, 227–230, 233).

Чудесную поэму «Про это» написал В. Маяковский. На его могучем даровании та изнурительная работа в Роста, в газетах, в журналах и журналчиках, та поистине гигантская ежедневная работа, которая некоторым искренно любящим поэта казалась жертвой революции и коммунизму, отразилась только благотворно. Такого овладения темой, такой мощи дыхания, такой меткости слова и выверенности образа мы не наблюдали и в прежних лучших видах Маяковского. Маяковский после «человека-вещь» вновь обращается к теме о любви. Мы не возьмемся пересказывать поэму: бесплодный и долгий труд развертывать здесь прозаическое суконцо. Никогда Маяковский не был так, исходя из узкой лирической темы, «общественен». Вся поэма — сплошной вопль против нэповского мещанства и против мещанства старого, еще не изжитого. <...> В последней поэме Маяковский — нов. Он подает такие сгустки времени, так связывает душевные события, происшедшие на протяжении семи лет, а быть может и двух дней, как это возможно только в музыке. Его пейзаж, вся внешняя обстановка поэмы почти натуралистична, только стремительно летящее время движет тему поэмы, организуя материал в настоящий «авантюрный» роман. <...> Революционирующий эффект последней поэмы Маяковского поистине громаден...¹⁶

Про значение этой вторичной темы ретроспективно писал и Якобсон, разъясняя специфическую русскость самого понятия «быт»:

Творческому порыву в преображенное будущее противопоставлена тенденция к стабилизации неизменного настоящего, его обрастание косным хламом, замирание жизни в тесные окостенелые шаблоны. Имя этой стихии — *быт*. Любопытно, что в русском языке и литературе это слово и производные от него играют значительную роль, из русского оно докатилось даже до зырянского, а в европейских языках нет соответствующего названия — должно быть потому, что в европейском массовом сознании устойчивым формам и нормам жизни не противопоставлено ничего такого, чем бы эти стабильные формы исключались. Ведь бунт личности против косных устоев общества предполагает их наличие. Подлинная антитеза быта — непосредственно ощутительный для его соучастников оползень норм¹⁷.

Он называет быт «изначальным врагом поэта», темой, к которой тот «не устаёт возвращаться»¹⁸, и приводит среди примеров из поэзии Маяковского два катрена из «Про это»:

¹⁶ Буданцев С. Литературные письма // Зори (Нижний Новгород). 1923. № 4, 1 июня. С. 23–24; цит. по: Владимир Маяковский: pro et contra. СПб., 2006. С. 781–782.

¹⁷ Якобсон Р.О. О поколении, растратившем своих поэтов // Смерть Владимира Маяковского. Берлин, 1931. С. 13.

¹⁸ Там же. С. 14.

Воскреси
 хотя б за то,
 что я
 ПОЭТОМ
 ждал тебя,
 откинул будничную чушь!
 Воскреси меня
 хотя б за это!
 Воскреси –
 свое дожить хочу!
 Чтоб не было любви — служанки
 замужеств,
 похоти,
 хлебов.
 Постели прокляв,
 встав с лежанки,
 чтоб всей вселенной шла любовь (С. 43).

Сконфуженность Маяковского в отношении главной темы поэмы отразилась в двух редакциях его автобиографии «Я сам». В варианте 1922 г. он писал о замысле «Про это»: «Задумано: О любви. Громадная поэма. В будущем году кончу»²⁰. В версии 1928 г. отчитывался о событиях пятилетней давности: «Написал: “Про это”. По личным мотивам об общем быте»²¹. При этом для людей, близких Маяковскому, авторской дилеммы, какая тема является главной, не существовало в принципе. Так, Эльза Триоле поддерживает строками из «Про это» свой рассказ о женщинах в жизни поэта:

Женщины занимали в жизни Маяковского много места, вот отчето я так долго останавливаюсь на этой теме...

Имя
 этой
 теме:

.....!

Дон-Жуан, распятый любовью, Маяковский так же мало походил на трафаретного Дон-Жуана, как хорошенькая открытка на написанное великим мастером полотно. В нем не было ничего пошлого, скабрязного, тенористого, женщин он уважал, старался не обижать,

²⁰ *Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М., 1955. С. 374.

²¹ Там же. С. 26.

но, когда любовь разрасталась — предъявлял к любви к женщине величайшие требования, без уступок, расчета, страховок...²²

В свою очередь, Тынянов в «Промежутке» также умаляет значение в «Про это» бытовой составляющей, рассматривая ее как признак «канона» Маяковского. Другими словами, «быт» относится к тематике поэта, которая соответствует привычному восприятию его литературной продукции читателями и создает материал для банальной переработки поэтических находок Маяковского его подражателями. Напротив, тему любви, как подчеркивает Тынянов, поэт делает «по старому грандиозной»:

Положение у Маяковского особое. Он не может успокоиться на своем каноне, который уже облюбовали всякие эклектики и эпигоны. Он хорошо чувствует подземные толчки истории, потому что они и сам когда-то был таким толчком. И поэтому он — так мало теоретизировавший поэт — так сознателен во время «промехутка». Он нарочно возвращается к теме «и личной, и мелкой, перепетой не раз и не пять» (и тут же делает ее по старому грандиозной)²³.

Тема противостояния быту, на его взгляд, возникает в «Про это» только по необходимости, когда поэт, «почувствовав бессилие», не может отделаться от «поэтических шор». В такие моменты, «канон» Маяковского отбрасывает его назад. «Когда канон начинает угнетать поэта, — размышляет Тынянов, — поэт бежит со своим мастерством в быт, — так Пушкин писал альбомные полу-эпиграммы, полу-мадригалы. <...> Стиху ставятся в быту такие задания, что он волей-неволей сходит с насиженного места, — всё дело в этом. Compliments в наше время даром не говорят; мадригалом стала для нас реклама. Мадригалы Маяковского Моссельпрому — это очень нужный иногда “поэтический разврат”». ²⁴ Противопоставляя лирике Маяковского его ангажированность стихотворной рекламой, вообще «бытовым» версификаторством²⁵, — в конце главки о Маяковском

²² Триоле Э. Воинствующий поэт // Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays. / Ed. by Bengt Jangfeldt, Nils Åke Nilsson. Stockholm, 1975. P. 50. (Stockholm Studies in Russian Literature. Vol. 2). P. 25–69.

²³ Тынянов Ю.Н. Промехуток // Русский Современник. 1924. Кн. 4. С. 219.

²⁴ Там же. С. 219. Ср. также записанное М.Л. Гаспаровым замечание И.Ю. Подгаецкой: «Аполитизм Маяковского: у него нет прямых откликов ни на троцкизм, ни на шахтинское дело, его публицистичность условна, как мадригал (сказала И. Ю. П.)» (Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М., 2000. С. 223).

²⁵ Ср. оговорку Тынянова о выступлении Маяковского в Ленинграде в его письме к Шкловскому от 25 мая 1924 г.: «У нас был Маяковский (читал доклады с пустым залом),

в «Промежутке» он задает риторический вопрос: «Оплодотворит ли Маяковского хладнокровный Моссельпром, как когда-то оплодотворил его пылкий плакат Роста?»²⁶, — Тынянов использует идиому почти столетней давности, извлеченную им из журнала «Библиотека для чтения».

В 79-м томе этого «журнала словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод» была напечатана рецензия на первую книгу Алексея Плещеева «Стихотворения» (СПб., 1846)²⁷. Этот поэт, насколько мы знаем, никогда не входил в круг научных интересов Тынянова, однако, в рецензии, как ни парадоксально, речь идет прежде всего о Генрихе Гейне. Как переводчик его стихов и исследователь присутствия Гейне в русской литературе, Тынянов вряд ли мог пропустить эту публикацию, скорее всего, имеющую отношение к подготовительным материалам для его работы «Тютчев и Гейне», писавшейся на протяжении 1920-х гг., но так и незавершенной²⁸.

В рецензии есть пассаж, где автор отказывает поэту в способности передать в своих «песнях» какое-либо чувство, «доброе движение своей души», то есть высказаться на тему любви. По мнению рецензента биение своего «беспокойного сердца» Гейне подменяет «дикими поэтическими звуками» фантастических химер:

Гейне за всё берется; ему доступно каждое чувство, каждое движение души; но не верьте ему; это поэт неправды, и вся его поэзия — ложь. У него нет ни убеждения, ни святости. Он грустит, он плачет или смеется; не верьте ему — Гейне кокетничает, Гейне дурачится. Это отсутствие чистого нравственного начала, твердого теплого убеждения превращает все его песни в бесстыдную пародию чувства, в горькую гримасу, в жалкую карикатуру острого, но грязного ума. Гейне всё приносит в жертву своему остроумию и с наглым

с «Лефом» мы наполовину поладили. Впрочем, я в рекламы и невертящиеся колеса не могу уверовать. Это что-то вроде Евангелия» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 1. Ед. хр. 722). Тынянов упоминает здесь также обсуждении с Маяковским коллективного выступления формалистов в № 1 (5) «Лефа» за 1924 г. со статьями о языке и стиле Ленина (в этом выпуске журнала были напечатаны работы Шкловского, Тынянова, Эйхенбаума, Л.П. Якубинского, Б.В. Томашевского, Б.В. Казанского). Ср. также использование «мадригал» Маяковского Моссельпрому как клише в концовке письма Шкловского к Якобсону:

«Живи сейчас<t>ливо и не топи подтяжек в клозетной чашке.

Виктор, 16 августа 1924 г.

Нигде кроме как в Моссельпроме (Скрепил Маяковский)»

(Виктор Шкловский и Роман Якобсон. Переписка (1922–1956) // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М., 1999. С. 117)

²⁶ Тынянов Ю.Н. Промежуток // Русский Современник. 1924. Кн. 4. С. 220.

²⁷ Стихотворение А. Плещеева // Библиотека для чтения. 1846. Т. LXXIX. Отд. V: Критика. С. 1–12. Эта находка принадлежит О.А. Проскурину, которому мы признательны за сообщение рецепта формулы, использованной Тыняновым в «Промежутке».

²⁸ Тынянов Ю.Н. Поэтика. История Литературы. Кино. М., 1977. С. 558.

самодовольствием издевается над каждым добрым движением своей души, как будто он его стыдиться, как будто совестно ему этой мелкой слабости человеческой природы. И потому Гейне с особенным, заметным удовольствием обращается к темной стороне жизни и к мрачным, загадочным ее явлениям²⁹.

Впрочем, даже здесь, по мнению рецензента, Гейне проигрывает фигурам воображения Эрнста Теодора Амадея Гофмана:

Но все эти тихие бредни воображения, весь этот фантастический мир привидений только мимоходом волнуют сердце поэта и выражают внутреннюю, случайную тревогу его души. Это не Гофман, который жил и веровал в свои привидения, которого пугали все эти дикие, пестрые выдумки собственного расстроенного ума. У Гейне совсем другое дело. Среди литературного неряшества и *поэтического разврата* <курсив наш. — И.Л., А.У.>, он окружает себя уродливыми привидениями, гримасничает чувствами и, чуждый вдохновения правды, тешится дикими выдумками больного воображения. Все эти песни — или выражение тайного горя души, которого он стыдится, или вопли боязни, от которой он отделяется новым криком, новыми дикими песнями³⁰.

Разумеется, Тынянов использует эту формулу в ином контексте, где «поэтический разврат» обозначает несвоевременное творческое беспутство, растрату своих творческих сил, а главное — игнорирование главной темы. Не случайно, что в интервью берлинскому журналу «Politik und Gesellschaft» (1929. 24 Juni. Heft 17–18), беседуя о современной литературе, он охарактеризовал в двух словах прозу Виктора Шкловского как «циническое изящество», уподобив ее творческому подходу Гейне³¹.

Соответственно, по мнению Тынянова, иногда нужный «поэтический разврат», на самом деле, не заслуживает усилий Маяковского. Более того, ангажированность «бытовым» сочинительством для него вредна, поскольку отбрасывает поэта в его футуристическое прошлое, которое неуместно и несвоевременно:

Но

²⁹ Стихотворение А. Плещеева. С. 4.

³⁰ Там же. С. 5–6.

³¹ Литература и литераторы в Советской России. Беседа Ганса Веземана с Юрием Тыняновым // Седьмые Тыняновские чтения: Материалы для обсуждения. Рига–М., 1995–1996. С. 102.

только действие инерции, — промежуток, когда инерции нет, по оптическим законам истории кажется нам тупиком. <...> У истории же тупиков не бывает. Есть только промежутки³³.

Как бы ненароком и явно мимоходом, он указал на особенность поэмы Маяковского, которую много позже сформулирует Роман Яacobсон, не вчитываясь в статью «Промежуток», но придерживаясь научной траектории своего «прозорливого до ясновидения»³⁴ коллеги и друга.

В полемической заметке «За и против Виктора Шкловского» (1959), ставшей одной из причин ссоры Яacobсона с Шкловским и их последующего разрыва³⁵, он обращал внимание на следующую особенность поэмы Маяковского:

Поэма *Про это*, которую сам автор считал „вещью наибольшей и наилучшей обработки“, была самым литературным, самым цитатным из всех его творений. Помимо включения старших вещей Маяковского — *Человека*, *Облака* <в штанах>, *Мистерии буфф* — непосредственно в тематику новой поэмы, там же находят себе место параллели из биографий Пушкина и Лермонтова, пародийная ссылка на *Нечаянную радость* Блока, подражание цыганскому романсу, отголоски евангельских мотивов, образы *Острова мертвых* Беклина, и даже заглавия частей поэмы вторят — первое *Балладе Редингской тюрьмы* Уайльда, а второе гоголевской *Ночи перед Рождеством*³⁶.

Как замечал вслед ему Кирилл Тарановский, «вопрос об источниках образов в поэме “Про это” давно уже привлекает внимание исследователей. <...> Одну деталь в этом перечне <Яacobсона. — И.Л., А.У.> нам удалось уточнить. “Процыганенный романс” в “Про это” (“Мальчик шел в закат глаза уставя”) восходит к популярному романсу XIX века на слова стихотворения Лермонтова “Выхожу один я на дорогу”, мелодия которого не лишена сентиментального налета цыганщины”»³⁷.

³³ Там же. С. 210.

³⁴ Яacobсон Р.О. Из комментария к стихам Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку» // *Semiosis*. In *Honorem Jurij Lotman* / Ed. by K. Pomorska, M. Halle, et al. Ann Arbor, 1984 (Michigan Slavic Contributions. Vol. 10). P. 65.

³⁵ Галушкин А.Ю. Еще раз о причинах разрыва В.Б. Шкловского и Р.О. Яacobсона // Роман Яacobсон: Тексты, документы, исследования / Отв. ред. Х. Баран, С. Гиндин. М., 1999. С. 136–143.

³⁶ Яacobсон Р.О. За и против Виктора Шкловского // *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*. 1959. Vol. I/II. P. 306.

³⁷ Тарановский К.Ф. Поэма Маяковского «Про это». Литературные реминисценции и ритмическая структура // *Slavica Hierosolymitana*. 1979. Vol. IV. P. 114. Здесь Тарановский ссылается на свою первопродходческую статью «О взаимоотношении стихотворного

Активно споря с положениями Шкловского, высказанными в его книге «За и против» (М., 1957), этом наборе «сопоставлений, догадок и находок» о Достоевском,³⁸ Якобсон подробно комментирует то же место в «Про это», к которому подводил читателя «Промежутка» Тынянов:

Шкловский останавливается на «возвращениях» Раскольниковца в квартиру убитой, как , одном из эмоционально наполненных примеров «повторного разглядывания» в мировой литературе. Повторно сближая поэму *Про это*, точнее — ее вторую часть с тематикой Достоевского, он цитирует захватывающее сравнение Маяковского: <строка> 1135 «Вот так, убив, Раскольников пришел звенеть в звонок». На первый взгляд кажется, что поэт сравнивает не *себя* с Раскольниковым, а только «*свои возвращения* к дому любимой с возвращениями героя Достоевского». Между тем, весь контекст полон реминисценций из *Преступления и наказания*. Заголовок отрывка — «Деваться некуда» — отвечает словам Мармеладова — «некуда больше идти», которые возвращаются на ум Раскольниковца, когда им овладевает мысль об убийстве (I/IV). <...> Таким образом первоначально сравнение с раскольниковским колокольчиком получило подробную мотивировку, дающую ключ и к балладной тюрьме в заглавии и стихах первой части, так как Редингский узник «ту убил, кого любил он, и вот за то умрет». Формула «сам казнится», прозвучавшая в стихах *Войны и мира*, становится лейтмотивом поэмы *Про это*³⁹.

Якобсон и Тарановский устанавливают подтексты в «Про это», оправдывая совет Маяковского молодым поэтам: «Учитесь у классиков проклятого прошлого»⁴⁰, — тем более, что эти параллели с классической литературой оправданы личными обстоятельствами автора. Так Маяковский сравнивал свое двухмесячное «добровольное заточение» для работы над поэмой с участием узника из баллады

ритма и тематики» (1963), где говорится: «Смены ритмов в этой поэме всегда очень резко ощутимы. В первый раз хорейский ритм вводится в поэму в главе “Спаситель” в сцене самоубийства <...>. Это хорейское четверостишие является своего рода введением к романсу: оно подготавливает его ритмический рисунок и задает заранее его напевную, “романсную” тональность. <...> В обеих строфах романса строго выдержана напевная тональность, заданная уже в последней строке введения. Конечно, не само лермонтовское стихотворение, а скорее его музыкальное оформление, не лишенное сентиментального налета цыганщины, породило поэтическую модель “процыганенного романса”. А ирония, как часто бывает у Маяковского, служит только маскировкой сокровенного трагизма ситуации» (Тарановский К.Ф. О поэзии и поэтике. М., 2000. С. 393–394).

³⁸ Якобсон Р.О. За и против Виктора Шкловского // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1959. Vol. I/II. P. 305.

³⁹ Там же. P. 306–307.

⁴⁰ Гаспаров М.Л. Записи и выписки. М., 2000. С. 396.

Оскара Уайльда⁴¹, а упоминание повести Николая Гоголя Якобсон связывал с «помыслами» лирического героя, «томимого любовью и ревностью, о самоубийстве», и так же, как и «его фантастический полет в Петербург и обратно», они переброшены из забавного гротеска о похождениях кузнеца Вакулы в трагическую повесть о страстях Маяковского⁴². Он также расширял реестр возможных параллелей:

Известен ли круг чтения Маяковского в его добровольном заточении в месяцы работы над поэмой? Во всяком случае в ней свежа память о *Преступлении и наказании*, включая «неприятный случай» Раскольникова с кучером, связавший главку «Боль была» в поэме Маяковского со строками о кучерских плетнях, которые стегали Евгения в *Медном всаднике*⁴³.

Вослед Якобсону можно утверждать, что, помимо классической литературы, значимые «источники образов» в «Про это» были позаимствованы Маяковским из поэзии «промежутка».

Литература

Буданцев С. Литературные письма // Зори (Нижний Новгород). 1923. № 4, 1 июня. С. 23–24.

В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик: Переписка 1915–1930 / Сост., подгот. текста, введение и коммент. Б. Янгфельдта. Stockholm: Almqvist & Wiksell intern., 1982 (Stockholm Studies in Russian Literature. Vol. 13). 299 с.

Виктор Шкловский и Роман Якобсон. Переписка (1922–1956) / Предисл., подгот. текста и коммент. А.Ю. Галушкина // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования / Отв. ред. Х. Баран, С. Гиндин. М.: РГГУ, 1999. С. 104–135.

Владимир Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. ст., коммент. В.Н. Дядичева. СПб.: Русская христианская гуманитарная академия, 2006. 1072 с.

Галушкин А.Ю. Еще раз о причинах разрыва В.Б. Шкловского и Р.О. Якобсона // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования / Отв. ред. Х. Баран, С. Гиндин. М.: РГГУ, 1999. С. 136–143.

⁴¹ В письме к Лиле Брик 19 января 1923 г. Маяковский обозначил свой адрес, как «Москва. Редингетская <sic!> тюрьма» и подписал его: «Твой Щен он же Оскар Уайльд он же шильонский узник...». Под следующим письмом тоже проставлена байроническая подпись: «Шильонский узник Урожденный Щен» (В.В. Маяковский и Л.Ю. Брик: Переписка 1915–1930. Stockholm, 1982. С. 102–103).

⁴² *Якобсон Р.О.* За и против Виктора Шкловского // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1959. Vol. I/II. P. 306.

⁴³ Там же. P. 307.

- Гаспаров М.Л.* Записи и выписки. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 416 с.
- Климанов Ал.* Кровавая Илиада и голодная Одиссея // Курьер (Владивосток). 1921. № 4, 2 окт. С. 2–3.
- Кузмин М.* Парнасские заросли // Завтра. Литературно-критический сб. / Под ред. Евг. Замятина, М. Кузмина и М. Лозинского. Берлин, 1923. С. 116–118.
- Литература и литераторы в Советской России. Беседа Ганса Веземана с Юрием Тыняновым / Пер. с нем. Г. Раггауза // Седьмые Тыняновские чтения: Материалы для обсуждения / Отв. ред. М.О. Чудакова. Рига–М., 1995–1996. С. 99–102.
- Мандельштам О.* Литературная Москва // Мандельштам О.Э. Полн. собр. соч. и писем: В 3 т. Т. 2: Проза. Изд. 2-е, испр. и доп. / Сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Меца. СПб.: Гиперион, 2017. С. 86–89.
- Маяковский В.В.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. 464 с.
- Маяковский В.В.* Про это / Фотомонтаж обложки и иллюстраций конструктивиста Родченко; Фотография Вассермана, Капустянского и Штеренберга. М.–Пг.: Государственное Издательство, 1923. 43 с.
- Стихотворение А. Плещеева // Библиотека для чтения. 1846. Т. LXXIX. Отд. V: Критика. С. 1–12.
- Тарановский К.* О поэзии и поэтике / Сост. М.Л. Гаспаров. М.: Языки русской культуры, 2000. 432 с.
- Тарановский К.* Поэма Маяковского «Про это». Литературные реминисценции и ритмическая структура // Slavica Hierosolymitana. 1979. Vol. IV. P. 114–125.
- Триоле Э.* Воинствующий поэт // Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays. / Ed. by Bengt Jangfeldt, Nils Åke Nilsson. Stockholm, 1975 (Stockholm Studies in Russian Literature. Vol. 2). P. 25–69.
- Тынянов Ю.* Поэтика. История Литературы. Кино / Изд. подгот. Е.А. Тоддес, А.П. Чудаков, М.О. Чудакова. М.: Наука, 1977. 576 с.
- Тынянов Ю.* Промежуток. (О поэзии). Есенин — Ходасевич — Казин — Ахматова — Маяковский — Сельвинский — Хлебников — Пастернак — Мандельштам — Тихонов — Асеев — Безыменский // Русский Современник. 1924. Кн. 4. С. 209–223.
- Устные воспоминания Р.О. Якобсона о Маяковском (1967) / Вступ. заметка и примеч. Е.А. Тоддеса // Седьмые Тыняновские чтения: материалы для обсуждения. / Отв. ред. М.О. Чудакова. Рига–М., 1995–1996. С. 297–317.
- Шкловский В.Б.* Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933) / Сост. А.Ю. Галушкина и А.П. Чудакова; предисл. А.П. Чудакова; коммент. и подгот. текста А.Ю. Галушкина. М.: Советский писатель, 1990. 544 с.
- Якобсон Р.* За и против Виктора Шкловского // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1959. Vol. I/II. P. 305–310.
- Якобсон Р.* Из комментария к стихам Маяковского «Товарищу Нетте — пароходу и человеку» // Semiosis. In Honorem Jurij Lotman / Ed. by K. Pomorska, M. Halle, et al. Ann Arbor, 1984 (Michigan Slavic Contributions. Vol. 10). P. 65–69.
- Якобсон Р.* О поколении, растратившем своих поэтов // Смерть Владимира Маяковского. Берлин: Петрополис, 1931. С. 7–45.

References

Budancev S. Literaturnye pis'ma [Literary letters]. *Zori* (Nizhnii Novgorod), 1923, no. 4, June 1, pp. 23–24. (In Russ.)

Galushkin A.Iu. Eshche raz o prichinakh razryva V.B. Shklovskogo i R.O. Jakobsona [Revisiting the reasons of break in relations between V. Shklovsky and R. Jakobson]. *Roman Jakobson: Teksty, dokumenty, issledovaniia* [Roman Jakobson: Texts, documents, studies], ed. by H. Báran, S. Gindin. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1999, pp. 136–143. (In Russ.)

Gasparov M.L. *Zapisi i vypiski* [Records and extracts]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2000. 416 p. (In Russ.)

Iakobson R. Iz kommentariia k stikham Maiakovskogo “Tovarishchu Nette — parokhodu i cheloveku” [From the commentary to Mayakovsky's poem “To Comrade Nette — the Steamer and the Man”]. *Semiosis. In Honorem Jurij Lotman*, ed. by K. Pomorska, M. Halle, et al. Ann Arbor, 1984 (Michigan Slavic Contributions. Vol. 10), pp. 65–69. (In Russ.)

Iakobson R. O pokolenii, rastrativshem svoikh poetov [On the generation that has wasted its poets]. *Smert' Vladimira Maiakovskogo* [Vladimir Mayakovsky's death]. Berlin, Petropolis Verlag A.G., 1931, pp. 7–45. (In Russ.)

Iakobson R. Za i protiv Viktora Shklovskogo [Pro et contra Viktor Shklovsky]. *International Journal of Slavic Linguistics and Poetics*, 1959, vol. I/II, pp. 305–310. (In Russ.)

Klimanov A.I. Krovavaia Iliada i golodnaia Odisseia [The sanguinary Iliad and the hungry Odyssey]. *Kur'er* (Vladivostok), 1921, no. 4, Oct. 2, pp. 2–3. (In Russ.)

Kuzmin M. Parnasskie zarosli [Parnassian thicket]. *Zavtra. Literaturno-kriticheskij sb.* [Tomorrow. Literary critical collection], ed. by Evg. Zamiatin, M. Kuzmin and M. Lozinskii. Berlin, 1923, pp. 116–118. (In Russ.)

Literatura i literary v Sovetskoi Rossii. Beseda Gansa Vezemana s Iuriem Tynianovym [Literature and men of letters in Soviet Russia. Hans Wesemann's conversation with Yuri Tynyanov], transl. by G. Rathaus. *Sed'mye Tynianovskie chteniia: Materialy dlia obsuzhdeniia* [Seventh Tynyanov conference: Materials for discussion], ed. by M.O. Chudakova. Riga–Moscow, 1995–1996, pp. 99–102. (In Russ.)

Maiakovskii V.V. *Poln. sobr. soch.: V 13 t. T. 1* [Complete works: In 13 vols. Vol. 1]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1955. 464 p. (In Russ.)

Maiakovskii V.V. *Pro eto* [About this], cover photomontage and illustrations by Constructivist Rodchenko, photos by Wassermann, Kapustiansky and Sterenberg. Moscow, Petrograd, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Publ., 1923. 43 p. (In Russ.)

Mandel'shtam O. Literaturnaia Moskva [Literary Moscow]. Mandel'shtam O.E. *Poln. sobr. soch. i pisem: V 3 t. T. 2: Proza*. [Complete works: In 3 vols. Vol. 2: Prose], 2nd print, comp., ed. and comment. by A.G. Mets. St. Petersburg, Giperion Publ., 2017, pp. 86–89. (In Russ.)

Shklovskii V.B. *Gamburgskii schet. Stat'i — vospominaniia — esse (1914–1933)* [Hamburg reckoning: Articles — memoirs — essays (1914–1933)], comp. by A.Iu.

Galushkin and A.P. Chudakov, intro. by A.P. Chudakova, comment. and ed. by A.Iu. Galushkin. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ., 1990. 544 p. (In Russ.)

Stikhotvorenii A. Pleshcheeva [A poem by A. Pleshcheyev]. *Biblioteka dlia chteniia*, 1846, vol. LXXIX, part V: Criticism, pp. 1–12. (In Russ.)

Taranovskii K. *Opoezii i poetike* [On poetry and poetics], comp. by M.L. Gasparov. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2000. 432 p. (In Russ.)

Taranovskii K. Poema Maiakovskogo “Pro eto”. Literaturnye reministsentsii i ritmicheskaia struktura [Mayakovsky's poem “About this”. Literary reminiscences and rhythmic structure]. *Slavica Hierosolymitana*, 1979, vol. IV, pp. 114–125. (In Russ.)

Triole E. Voinstvuiushchii poet [Militant poet]. *Vladimir Majakovskij. Memoirs and Essays*, ed. by Bengt Jangfeldt, Nils Åke Nilsson. Stockholm, 1975 (Stockholm Studies in Russian Literature. Vol. 2), pp. 25–69. (In Russ.)

Tynianov Iu. *Poetika. Istoriia Literaturny. Kino* [Poetics. Literary history. Cinema], ed. by E.A. Toddes, A.P. Chudakov, M.O. Chudakova. Moscow, Nauka Publ., 1977. 576 p. (In Russ.)

Tynianov Iu. Promezhutok. (O poezii). Esenin — Khodasevich — Kazin — Akhmatova — Maiakovskii — Sel'vinskii — Khlebnikov — Pasternak — Mandel'shtam — Tikhonov — Aseev — Bezymenskii [Interlude. (On poetry). Yesenin — Khodasevich — Kazin — Akhmatova — Mayakovsky — Selvinsky — Khlebnikov — Pasternak — Mandelstam — Tikhonov — Aseev — Bezymensky]. *Russkii Sovremennik* [Russian Contemporary], 1924, book 4, pp. 209–223. (In Russ.)

Ustnye vospominaniia R.O. Iakobsona o Maiakovskom (1967) [R.O. Jakobson's oral memoirs of Mayakovsky], intro. and comment. by E.A. Toddes. *Sed'mye Tynianovskie chteniia: materialy dlia obsuzhdeniia* [Seventh Tynyanov conference: Materials for discussion], ed. by M.O. Chudakova. Riga–Moscow, 1995–1996, pp. 297–317. (In Russ.)

V.V. Maiakovskii i L.Iu. Brik: Perepiska 1915–1930 [V.V. Mayakovsky and L.Yu. Brik: Correspondence 1915–1930], comp., ed., intro. and comment. by B. Jangfeldt. Stockholm, Almqvist & Wiksell intern., 1982 (Stockholm Studies in Russian Literature. Vol. 13). 299 p. (In Russ.)

Viktor Shklovskii i Roman Iakobson. Perepiska (1922–1956) [Viktor Shklovsky and Roman Jakobson. Correspondence (1922–1956)], intro., ed. and comment. by A.Iu. Galushkin. *Roman Iakobson: Teksty, dokumenty, issledovaniia* [Roman Jakobson: Texts, documents, studies], ed. by H. Băran, S. Gindin. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 1999, pp. 104–135. (In Russ.)

Vladimir Maiakovskii: pro et contra, ed. by V.N. Diadichev. St. Petersburg, Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2006. 1072 p. (In Russ.)

**Vladimir Mayakovsky's "About This"
and the poetry of "Interlude"**
Part One: "In this theme, both personal and petty..."

Andrei Ustinov, Igor E. Loshchilov

Abstract: This article is the first in a series dedicated to poetics, literary sources and early reception of Vladimir Mayakovsky's longer poem "About This" (1923). It is focused on literary analysis of the poem undertaken by the philologists of the OPOIAZ circle, primarily, Yury Tynianov and Roman Jakobson, and, later, Viktor Shklovsky and Kirill Taranovsky. The authors discuss the significance of the critical study of "About This" in Tynianov's article "Interlude" (1924), and its direct connection with the critic's historical and literary studies at the time. Further, the authors demonstrate the correlation of key themes of love and *byt* as they were perceived by the first generation of Mayakovsky's readers. The theme of love is passionately conveyed by the poet, and it clearly overpowers his ruminations about everyday existence. The authors establish relations of "About This" with Mayakovsky's early lyrical pieces. In their discussion they rely upon rare printed sources and unpublished archival materials.

Keywords: Vladimir Mayakovsky, the poem "About This," Russian Futurism, poetics, Yury. Tynianov, "Interlude," Viktor Shklovsky, Roman Jakobson, OPOIAZ, Russian Formalism, the "formal method", Kirill Taranovsky

Information about the authors:

Andrei Ustinov, Dr. Hab., philologist. E-mail: abooks@gmail.com

Igor E. Loshchilov, Ph. D. Lead Researcher, Institute for Philology, Siberian Section of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia. E-mail: loshch@yandex.ru

Citation: Ustinov Andrei, Loshchilov Igor E. Vladimir Mayakovsky's "About This" and the poetry of "Interlude". Part One: "In this theme, both personal and petty..." *Literary fact*, 2018, no. 8, pp. 130–148.